

Николас Р. Джилви

Эта еврейская штука

Оригинал: Nicholas R. Jeelvy. The Jew Thing

Источник: <https://counter-currents.com/2020/12/the-jew-thing/>

Перевод с английского, 2020 г. На русском языке публикуется впервые!

Фил Эйгер Ньюманн, «Шумер», 2020 г.

«Из разговора я понял, что владелец этого имени когда-то был постоянным автором гораздо более широко читаемых консервативных изданий, таких, которые платили зарплату корреспондентам в Конгрессе и предоставляли полный спектр услуг LexisNexis, но что на этих почтенных порталах ему больше не были рады. Со всей невинностью я спросил, почему это так. «О, – объяснил один из моих товарищей, – он понял эту еврейскую штуку»». – Джон Дербишир

Оглянитесь вокруг. Вы видите вырождение? Вы видите лишение белых их собственности? Вы видите упадок институтов и падение доверия к ним? Вы видите

бесконечные войны на Ближнем Востоке? Скорее всего, это евреи. Эти паразиты приложили руки ко многим из этих проблем – наверное, ко всем. Подрывная деятельность евреев в отношении белых обществ, вероятно, не новость для вас, если вы постоянный читатель сайта Counter-Currents. Но если вы новичок, я искренне приглашаю вас ознакомиться с огромным количеством литературы по этой теме на этом самом сайте, а также с аналогичными материалами, опубликованными в других родственных изданиях. И вы, конечно же, должны прочитать [«Культуру критики»](#) Кевина Макдональда. «Хорошо, – скажете вы мне, – я понимаю. Это евреи. Но должны ли мы это говорить? Разве мы не можем просто ругать культурных марксистов, либералов, прогрессистов? Почему мы не можем выступить против лишения собственности белых, вырождения и упадка институтов на менее сомнительных основаниях? Вы видели людей, которые называют еврея по имени? Неужели мне действительно нужно выбрать голову и начать курить метамфетамин? Думаю, мне будет куда удобнее делать вид, будто такой проблемы не существует. Да, я знаю, что это правда, но мы вызовем столько осуждения, привлечем к себе столько цензуры. Почему мы должны называть еврея по имени?»

Это очень хороший вопрос. Конечно, в том, чтобы не называть евреев по имени, есть свои преимущества. Контроль наших длинноносых друзей над стратегическими сферами жизни общества означает, что каждый, кто называет еврея евреем, оказывается брошенным во тьму внешнюю вместе со странными людьми, которые бреют головы и курят метамфетамин. С тактической точки зрения кажется очевидным, что, хотя это правда, мы должны воздерживаться от того, чтобы называть еврея по имени, по крайней мере, публично. О, конечно, мы можем создавать тайные базы и просвещаться по поводу «еврейского вопроса», но не публично – никогда публично. Это вызовет бесконечную вражду и неприятности.

Посмотрите, что предлагают «альтернативные правые в легкой форме»: равнодушную, трусоватую защиту белой цивилизации, не называя при этом по имени ее главного врага – или даже самих белых. Вы можете сказать, что у них все хорошо. Не в том смысле, что они чего-то добились. Но эти люди расходуют годовой бюджет Counter-Currents за неделю, в основном тратя его на шампанское, лимузины, проституток и др. Ну, лично я понимаю, что это ничто иное, как тщеславие и вовсе не вознаграждение, но только в течение примерно пяти минут, прежде чем я сверюсь с реальностью и пойму, что обманываю себя. Нет, как раз наоборот. Я бы хотел, чтобы меня окружали проститутки, шампанское, и вдыхать наркотики, пока я еду в дорогом лимузине. Сейчас для меня это уже несколько поздно, но было время, когда меня приглашали стать частью некоторых жульнических схем, которые позволили бы мне вести такой образ жизни. Я не принял эти предложения и вместо этого понял еврейскую штуку мистера Дербишира. Что могло бы заставить молодого человека, во всем остальном рационального и умного, сделать это?

Оставим это на секунду и посмотрим на некоторые скрытые преимущества того, чтобы назвать еврея по имени.

Во-первых, мы не первое националистическое, популистское или национал-популистское движение в мире. До нас были и другие, которые явно потерпели неудачу, потому что мы почти не видим на Западе правительств, которые были бы националистическими, популистскими, или и теми, и другими.

Есть много причин, по которым такие движения терпят неудачу. Одна из наиболее частых причин – нечеткое различие между другом и врагом. Потерпевшие провал движения уступают искусство определения себя и врага посторонним, потому что они уступают культуру и мораль людям, которые могут намереваться ниспровергнуть движение, его цели и задачи. Людям с длинными носами и в маленьких шапочках. Я предлагаю вам прочитать это пространное разоблачение истории американского популизма и его уничтожения изнутри, в основном, этими паразитами. Типичным примером может служить Общество Джона Бёрча, которое вводили в заблуждение, вели его в неправильном направлении, манипулировали им и подрывали его изнутри посредством ядовитых союзов с бродягами с Красного моря, которые притворялись его друзьями. На протяжении всей своей жизни я могу вспомнить подъем «Движение чаепития» (Чайная партия) как неявно белую реакцию на избрание Барака Обамы, а затем ее падение во все более и более жалкий консерватизм, поклоняющийся ВВП и Израилю. Мы видели кооптацию движения MAGA с 2016 года, его превращение из национального популистского восстания против однопартийного истеблишмента в его интеграцию в Республиканскую партию и трансформацию во все более мерзкий консерватизм, поклоняющийся ВВП и Израилю.

Я начинаю замечать здесь закономерность.

Хотя я не могу говорить об Обществе Джона Бёрча, я отмечаю, что и «Движение чаепития», и MAGA сосредоточились на митингах как на главном средстве организации и действий. Так вот, в свое время я был на нескольких митингах. Ощущение опьяняющее. Видеть себя частью огромной толпы – это ощущение чистой силы. Чувствуешь себя неудержимым. Это обращается к древней части мозга, особенно к мозгу человека правых взглядов, к мозгу подобному мозгу солдата. Нас, людей на нашей стороне, наших ребят много. Они, другая сторона, плохие парни, их немного. Это можно понять только как «мы сильные, а они слабые», даже если (и особенно если) вы на каком-то другом уровне понимаете, что справедливо-то как раз обратное. Сплочение – это полезный наркотик для семьи, предназначенный для консерваторов, которые хотят убедить себя, что огромная численность и единство целей – это сила. Но какая польза от силы, если вы, перефразируя Сунь-Цзы, не знаете ни своего врага, ни себя?

В этом смысле открытый антисемитизм (или, по крайней мере, контрсемитизм) – это вакцина. Это своего рода шибболет, извините за мой иврит. Чтобы отсеять внедрившихся иудейских и филосемитских членов – людей, исторически доказавших, что они подрывают националистические и популистские движения путем проникновения, манипуляции и подрывной деятельности – все новые члены должны назвать еврея по имени, чтобы доказать свою приверженность своему народу и своему делу этим актом радикальной, почти саморазрушительной честности.

И если кто-то отказывается называть еврея по имени, отказывается ставить под сомнение участие евреев в вырождении и обнищании белых, отказывается идентифицировать виновников упадка Запада? Что ж, этот человек сам оказывается подозреваемым. Что тебя здесь мотивирует, дружище? Какую ты ведешь игру? Можем ли мы в беседе проверить твой нос? Даже люди, которым, возможно, есть сказать что-то интересное, будут вынуждены отступить и в конечном итоге станут одномерными карикатурами. Подобно фольклорному Шеймусу, трахнувшему овцу, который породил семь сыновей, построил семьдесят домов и путешествовал по всей Ирландии, но трахнул только одну овцу, тем самым навсегда испортив себе репутацию, тот, кто отказывается называть еврея по имени, будет поглощен идентичностью, которая уничтожит всё, за что они могли бы выступать во всем остальном: идентичностью отрицателя «еврейского вопроса». Это трагично, но, безусловно, это лучше, чем позволить еврею или филосемиту проникнуть в движение и подорвать его изнутри. Учтите, что это необходимо только для отпугивания чужаков, внедряющихся в движение с вредными целями. Евреи и филосемиты, доказавшие, что они на нашей стороне, остаются исключениями из этого нового правила, хотя мы все же не даем им бразды правления.

Я сказал «саморазрушительный»? Это определено так и есть. Помните шампанское, лимузины, проституток и наркотики? Эта дверь навсегда закрыта для меня. Ни «глобальный человек», ни их укрощенные и кастрированные консервативные сообщники, такие как люди, которые ушли прочь, и они определенно не позволят известным расистам, фашистам, сексистам и антисемитам с 73 статьями на counter-currents.com войти в сад земных наслаждений. Все мои друзья, которые предупреждали меня, что «ты испортишь себе жизнь», похоже, были правы.

Что ж, это один из способов взглянуть на это.

Другой способ состоит в том, что я не брошу всё и не убегу, когда дела пойдут плохо. Эрнан Кортес сжег свои корабли после того, как он высадился в Мексике, и ни один из его людей не дезертировал. Культура движения, которая требует от своих членов публично называть еврея евреем, имеет средства для

принуждения к личному участию в этой рискованной игре и для предотвращения дезертирства. Это укрепляет идею о том, что нет иного выхода, кроме как прорваться.

И, наконец, публичное название еврея евреем разрушает самый мощный из еврейских методов подрывной деятельности: мимикрию, пресловутую игру в «белых братьев». Как сказал некий филолог, интересующийся кинематографом и общественной коммуникацией: «У еврея есть иммунитет от всех опасностей. Его можно назвать мерзавцем, паразитом, аферистом, жуликом, спекулянтом, все это стекает с него, как с гуся вода. Но назовите его евреем, и вы удивитесь тому, как он отшатнется, насколько он оскорблен, как он внезапно отпрянул: «Меня разоблачили!»»

На собственном опыте мы убедились, что использование таких терминов, как коммунисты, культурные марксисты, глобалисты, прогрессисты или либералы, делает нас уязвимыми для внедрения и подрывной деятельности со стороны недобросовестных деятелей с длинными носами и маленькими шапочками. Благодаря тому, что евреи используют мимикрию, любую форму национализма, идентитаризма или популизма можно взять и использовать для подрыва его первоначальных целей, если:

- у этого движения нет адекватного определения, кто такой «друг», кто такие «мы»;
- у него нет адекватного определения, кто такой «враг», кто такие «они»;
- и это движение не проводит адекватного различия между этими двумя группами.

Открытый антисемитизм, шутки о газовых печах, высказывание сомнений в некоторых официальных цифрах с использованием или без использования файлов cookie и Cookie Monster в качестве концептуальных вспомогательных средств, привлечение внимания к культурным (маленькие шапки, паразитизм, убийство Христа) или физическим (длинные носы, «хазарские» свисающие груди у женщин, телосложение Вуди Аллена) особенностям евреев, которые отличают их от белого общества, подчеркивание их чуждой и враждебной природы – всё это является неотъемлемой частью необходимой систематической проблематизации еврейства в контексте националистической, популистской и национал-популистской политики.

Мы можем выкуривать их с помощью продуманного размещения нескольких анекдотов о евреях и публикаций карикатур Фила Эйгера Ньюмана. Вы узнаете их по их возгласам: «Ой, вей!». У старых альтернативных правых было много проблем, но их антисемитизм уберег их от еврейского вторжения, и это сделало их опасными для истеблишмента. К сожалению, у них не было барьеров для защиты от проникновения слабоумных и психопатов. То, что от них осталось, можно преобразовать в движение, которое можно надежно защитить

от всех троих, но какую бы успешную форму ни приняло бы будущее движение, оно, по крайней мере, будет осведомлено о «еврейском вопросе» и будет готово обсуждать его публично.

С другой стороны, отрицание «еврейского вопроса» – это, по сути, красная ковровая дорожка, с почетом расстилаемая для наших длинноносых друзей. Такое отрицание сообщает им, что у этого клуба нет защиты от враждебного проникновения, и прямо-таки с одобрением приветствует подрывную деятельность.

[Библиотека Велесова Слобода, 2021 г.](#)